Когда Чэнь Хай снова проснулся, был уже полдень. Лежа на своей скромной кровати, он увидел, что ГЭ Тун и Чжоу Цинъюнь, дочь Чжоу Цзинъюаня, только что принесли в дом жареный суп.

Гэ Тун увидел, что Чэнь Хай проснулся в это время, и сказал: "К счастью, твоя физическая основа неплохая, и твое совершенствование в боевых искусствах также заложило прочный фундамент. Цзин Юань вынес тебя из зала боевых искусств. Я не ожидал, что ты был так серьезно ранен, что смог поддержать себя на арене даосского вызова..."

Чэнь Хай немного пошевелился, и в груди у него стало очень больно. Когда он говорил с трудом, он чувствовал острую боль, разрывающую его грудь. Он не увидел Чжоу Цзинъюаня в комнате и спросил: "Старший боевой брат Чжоу, где он?"

"Ваша битва сбила с ног Конг Тонга, знаменитого молодого человека, и заставила бесчисленное множество людей смотреть на него с восхищением!" В это время Чжоу Цзинъюань рассмеялся и вошел в свою спальню с сияющим лицом.

Чжоу Цзинъюань хорош в расчетах. Когда по расчетам Чэнь Хая его втягивают в лодку вора, он может выбрать только сторону печально известного "Син Чайлда". Он всегда беспокоится, что в будущем столкнется с опасностью разорения.

Чжоу Цзинъюань не боялся опасности. Он делал старую бронзовую посуду с огромной прибылью. Как он мог бояться опасности?

На самом деле он беспокоился, что печально известный Син Чайлд не стоит того, чтобы ставить все свои фишки и идти на такой большой риск.

Но сегодняшнее выступление Чэнь Хая действительно сделало его очень довольным и взволнованным.

"Люди могут не смотреть на меня с восхищением, когда видят, что я умен". - беспечно сказал Чэнь Хайфэн.

Сегодня, несмотря на то, что он победил Конг Тонга, он был тяжело ранен и не смог участвовать в следующих двух соревнованиях учеников. Он все еще был наименьшим в рейтинге самых младших даосских и военных учеников тайвэйцзуна, что было далеко от его самодовольства.

"Ты сказал, что на других это может не произвести впечатления, но старший боевой брат Чжоу Цзюнь лично прислал тебе мазь сюгулин, чтобы залечить твои раны, иначе тебе придется полежать четыре или пять месяцев, чтобы восстановиться". Чжоу Цзинъюань улыбнулся.

Спиртовой крем Сюгу, присланный Чжоу Цзюнем, намного меньше, чем волшебное лекарство,

которое Чэнь Ли дал Яо Сину после того, как он упал со скалы. Однако, судя по отношению, отраженному в доставке лекарств Чжоу Цзюнем, Чэнь Хай знает, что он не сможет пережить кризис в Тяньулине.

Чэнь Хай подумал о двойной раме алебарды, которую он в мгновение ока выставил на арене даосского вызова. Он хотел воспользоваться этим таинственным чувством и улучить время, чтобы втереть секретную карту в форме рамки в море цзуцяо, где марионетка отделилась.

Чэнь Хай попросил Чжоу Цзинъюаня помочь ему подняться, сел, скрестив ноги, с болью в груди и напустил на себя вид медитации и скрытого совершенствования. Таким образом, даже если его духовное сознание входило в пустошь кровавого облака, он не боялся людей, которые заботились о нем, и он мог видеть ничего необычного.

По мнению Чжоу Цзинъюаня и Гэ Туна, травма Чэнь Хая была настолько серьезной, что они могли сопротивляться боли, воспользоваться возможностью отдохнуть и посвятить себя усердному самосовершенствованию. Они также очень восхищались им, поэтому удалились из своей спальни и перестали беспокоить Чэнь Хая.

Идея ощущает браслет в виде змеи, и левое запястье горит, как в огне. Затем идея духа Чэнь Хая проникает в пустошь кровавого облака.

Трупы повсюду были иссохшими, свирепыми и ужасными, кровавые облака были низкими, а громовые столбы были повержены на землю, разбивая останки призрака Луоча тверже железа.

Мысли Чэнь Хая вошли в кукольный раскол. Он увидел, что четыре поля все еще были такими пустынными, и ему не хотелось ни о чем думать. Он попытался вспомнить свои ощущения, стоя на арене вызова. Руки марионетки сплита держали костяную алебарду перед ним и повторяли это более тысячи раз, прежде чем он снова обрел таинственное ощущение, похожее на горный крест.

В этот момент отделенный от марионетки цзуцяо Чжихай раскрылся сам и втерся в секретную карту каркаса боевых искусств базового метода алебарды

Первый уникальный навык поразительной алебарды Бога, breaking God kill, развился на основе формы рамки боевых искусств double halberd. Теоретически, независимо от того, насколько сложным и глубоким является боевое искусство Сюаньгун, оно состоит из множества секретных форм боевых искусств. Затем Чэнь Хай изо всех сил старался вспомнить действие двойной алебарды Конг Тонга и пытался практиковать ее снова и снова.

Это просто сказать, но Чэнь Хай управляет марионеткой с помощью своего разума, чтобы управлять парой костяных алебард. Он практиковал их неоднократно в течение тысяч раз, но он все еще не может коснуться порога первого уникального навыка поразительной алебарды Бога.

Поразительная алебарда далеко не так проста, как ожидалось. Чэнь Хай думал, что сначала он разберет многие секреты боевых искусств основного метода алебарды из самой основной формулы тайны алебарды

К счастью, отделенное секретное море марионетки имеет постоянный поток эссенции Чжэньюань, добавленной к его конечностям и костям, и Чэнь Хай не чувствует себя усталым и отдохнувшим.

В пустоши кровавого облака нет ежедневных операций. Чэнь Хай практикует двойную алебарду и понимает метод алебарды. Идея духа полностью погружена в это, и он не может чувствовать течение времени, пока не подтвердит, что он не может разрушить понимание убийства духа первого уникального навыка поразительной алебарды из воздуха, основанное на его практике боевых искусств в это время, поэтому он может прервать связь с помощью змеиного браслета и верните идею духа из пустоши кровавого облака.

Когда Чэнь Хай вернулся во двор у южного подножия Тяньлиня, он почувствовал, что боль от разрыва груди значительно уменьшилась, а руки стали сильными.

Чэнь Хай оперся на край своей кровати и почувствовал, что едва встал с постели. Он чувствовал, что ему следовало остаться в пустоши кровавого облака надолго.

Чжоу Цзинъюань и Чжоу Цинъюнь услышали что-то снаружи дома и толкнули дверь.

Увидев, что Чэнь Хай пытается встать с кровати, Чжоу Цинъюнь быстро помогла ему надеть мягкие ботинки.

Чжоу Цзинъюань отошел в сторону и сказал: "Младший боевой брат Яо практикуется уже более полумесяца. Старший боевой брат Ге был удивлен. Случилось так, что старший боевой брат Гэ был вызван бессмертным Чжао из тюрьмы на допрос. Он скоро вернется."

Из двух тысяч даосских солдат в Тяньулине осталось менее ста учеников, которые надеются открыть духовное море на более поздней стадии царства тунсюань.

Надежда - это одно, но найдется не более десяти человек, которые смогут успешно открыть духовное море и практиковать во внутренней двери пика Цинси.

Гэ Тун входит в число 100 учеников даосских солдат Цзыи, которые, как ожидается, откроют духовное море. Его статус не соответствует статусу обычного дьякона. Он также является высокопоставленным сотрудником даосской академии Тяньулин. Он не может указывать Чжао Рухуэю, что делать. Он хочет сказать Ге Тонгу, чтобы тот сделал это.

Чэнь Хай думал, что за последние полмесяца он оправился от своей травмы. Он чувствовал, что мазь сюгулин, присланная Чжоу Цзюнем, должна быть хорошей панацеей.

Не прошло и половины времени воскурения благовоний, как Гэ Тун вернулся с горы. Чжоу Цзиньюань спросил: "Чжао Цзяньюань попросил старшего брата прийти. Что я могу для вас сделать?"

"В лагере Тиелиу не хватает капитана гарнизона. Нам нужно перевести главу храма медицины в даосскую школу. Если храм медицины будет заполнен по очереди, то освободится место дьякона. Все четыре старейшины-дьякона могут порекомендовать одного человека, и бессмертный Чжао из тюрьмы намерен рекомендовать меня на этот раз." - сказал Ге Тонг.

Храм медицины в основном отвечает за выращивание лекарственных полей, хранение лекарственных материалов, очистку пилюль и другие дела в даосской школе. Хотя это не является прямой темой старейшины-дьякона, она имеет большой вес в секте. Это также самое важное занятие в даосской школе в дополнение к воспитанию учеников даосских солдат. Поэтому его можно назвать пятью залами вместе с залом передачи заслуг, залом предков, военной академией и залом небесной кары.

Услышав, что Чжао Рухуэй из тюрьмы рекомендовал Гэ Туна на должность дьякона храма медицины, Чжоу Цзинъюань взволнованно сказал: "Это хорошо!"

Он знал, что у ГЭ Туна была надежда открыть духовное море, но надежда была очень слабой. Если бы его можно было перевести в Желтого дьякона даосской школы за последние два года, он мог бы остаться в тиелюлинге в будущем. Он не смог бы прорваться через два или три года, но его все равно выгнали бы из даосской школы.

Гэ Тун улыбнулся слабой улыбкой, без того волнения, которое представляли себе Чжоу Цзинъюань и Чэнь Хай. Он сказал:

"Три других старейшины-дьякона рекомендовали всех детей патриархального клана. Список кандидатов составлен, и я должен отправиться на седьмую вершину для подтверждения. У меня действительно нет большой надежды. Однако странно, что Чжао Чжэньжэнь за последние несколько лет не переспал с Чжан Хуайюем. В последние месяцы, всякий раз, когда в даосской школе появлялась вакансия, он настоятельно рекомендовал кандидатов из бедных учеников, но они были более резкими, чем раньше "Что случилось..."

Чжоу Цзинъюань вздохнул и тихо сказал: "Говорят, что время бессмертного Чжао истекает. Я боюсь, что он хочет приложить больше усилий для того, чтобы ученики холодной семьи закрепились на горе Тиелиу."

Чэнь Хай знает, что Чжао Рухуэй и Чжоу Цзюнь хотят использовать его, поэтому Чжоу Цзюнь не может выразить, как он благодарен за присланную мазь сюгулин.

Он уже давно знал, что ученики тайвэйцзуна отличаются от учеников клана valve и простых людей из бедной семьи, но он не очень ясно представлял себе клан, биографию обычных учителей и конкретные противоречия и запутанности в семье тайвэйцзун. Он спросил Гэ Туна и Чжоу Цзинъюаня:

"Я практикую тайвэйцзун уже больше года, но меня редко интересуют дела секты. Когда возникла связь между тайвэйцзуном и простыми людьми и почему она становилась все более и более интенсивной?"

Гэ Тун и Чжоу Цзинъюань давно знали, что Чэнь Хай родился в семье Яо и был изгнан в Тайвэйцзун из-за выращивания отходов. Они остановились в splashing cloud cliff и некоторое время пребывали в депрессии. Они не знали, что противоречия и запутанности в нижней даосской школе тайвэйцзун были нормальными. Они объяснили:

"Младший боевой брат Яо, ты также знаешь, что в дополнение к корням и квалификации чрезвычайно важно также наличие достаточных ресурсов..."

Чэнь Хай испытывает по этому поводу самые глубокие чувства. Он не может восполнить свое потребление, питаясь каждый день. Независимо от того, есть ли таблетка Цзинъюань для дополнения эссенции и Ци, его ежедневная скорость совершенствования может отличаться более чем в десять раз.

"...давайте возьмем в качестве примера порог таинственного царства. Даже если ученики из семьи холодного Шу усердно практикуются и обладают большими талантами, у них есть только одна или две возможности из десяти переступить порог."

Гэ Тун продолжал с чувством,

"И дети Цзунского клапана, возможно, использовали лучшее чудодейственное лекарство, чтобы промыть меридианы и перерезать вены в утробе своей матери. Они рождаются с врожденным духом во всех жилах. Нет никакой теории о пороге соединения сюаньцзин. Вы говорите, что дети холодной семьи, как они могут конкурировать с ними?"

Чэнь Хаю было стыдно это слышать.

Хотя память Яо Сина нарушена, он все еще знает, что Яо Син находится в утробе своей матери. Поскольку уровень развития матери Яо очень высок, она смогла вырастить плод в врожденное духовное тело с помощью чудесного лекарства. Яо Син родился с четырьмя духовными венами, что эквивалентно совершенствованию на более поздней стадии царства Тунсюань. Позже, в возрасте 13 или 14 лет, она успешно открыла духовное море на основе семи духовных вен, эти условия ни в коем случае не доступны детям из бедных семей.

Но все это в прошлом. Теоретически Яо Синсю был упразднен и изгнан из клана, а некоторые воспоминания были даже искусственно стерты. После того, как он отправился в Тайвэйцзун, чтобы найти убежище у своего дяди Чэнь Ли, он не имел ничего общего с Яо.

Чэнь Хай, который выжил вместо Яо Сина, может рассчитывать только на то, что его дядя Чэнь Ли поддержит его, если он действительно хочет иметь какие-либо проблемы в Тайвэйцзуне. Семья Яо никогда не вмешается.

"Однако, хотя власть патриархального клана огромна и есть много потомков, не так много детей, которые действительно могут вынести одиночество и посвятить себя усердному самосовершенствованию, и трудно заполнить патриархальный клан. В дополнение к частым столкновениям с народностями Цзиньчжоу, демоны и варвары в северном регионе также извлекают выгоду из безопасности Яньчжоу на севере. Ведь армии нужно большое количество храбрых людей, чтобы защищать границу и противостоять врагу..."

Когда ГЭ Тун сказал это, Чэнь Хай взял инициативу в свои руки и с волнением спросил: "Это выход для бедных детей?"

"В настоящее время у бедных детей нет выхода", - Гэ Тун покачал головой и горько улыбнулся. "Хотя в патриархальном клане не так много детей, которые могут выдержать одиночество и посвятить себя усердному самосовершенствованию, в патриархальном клане есть большое количество семейных чиновников, генералов и даже рабы и даже большое количество гражданских лиц активно зависят от патриархального клана, чтобы продвинуться вперед. В ранней даосской школе тайвэйцзун ученики отличались от фактотума и внешней школы. Дети патриархального клана, поступившие в даосскую школу, были внешними учениками, а более крупные ученики factotum были из внешней школы, отобранной из семейных министров, рабов и детей людей, прикрепленных к патриархальному клану..."

"Когда изменилась ситуация с тайвэйцзуном, и когда ученики даосской школы отменили различие между внешними учениками и фактотумами и назвали их учениками таобина?" - спросил Чэнь Хай.

"Младший боевой брат Яо мало что знает о происхождении бога Хоу из Увэя?" - спросил Чжоу Цзинъюань.

Чэнь Хай неловко улыбнулся. Память Яо Сина до того, как он был сослан в Тайвэйцзун, была искусственно стерта и пропустила слишком много. Он только знал, что Дун Лянцюань, бог Хоу из Увэя, склонялся к Хэси. В это время, будучи заместителем посланника академии Тяньшу, защитником Даду в Хэси и богом Хоу в Увэе, он возглавлял миллионы войск Увэя по всему северному региону, а также был верховным старейшиной тайвэйцзуна. Но каково было происхождение Дун Ляна и почему он восстал, он не знает.

"Господин Увэй также был учеником фактотума тайвэйцзуна. Он был одарен, и его даже можно было назвать самым высоким в империи Даян на протяжении тысячелетий. Хотя ему не хватало ресурсов для самосовершенствования, он успешно вошел в состояние Минцяо после 20-летней практики в секте. Тем не менее, в то время тайвэйцзун не мог официально войти во внутреннюю дверь для совершенствования. Позже демоны на Севере восстали, и императорский двор Чаотянь был переведен из Тайвэйцзуна, ученики Ляна были завербованы в армию. Хотя Божественный маркиз Увэй добился успехов на территории Минцяо, в то время он был включен в армию Хэси и добился многих военных достижений, но его все еще не могли повысить. Он оставался на должности заместителя лейтенанта Байу более десяти лет, и в течение этого периода Божественный маркиз Увэй проходил обучение на территории даодан..."

Чэнь Хай был взволнован, когда ГЭ Тун рассказал о старой истории о боге Хоу из Увэя. Он

думал, что Чэнь Ли также был достижением в совершенствовании в конце династии Мин. Он уже был генералом дуву Вэй, который командовал десятками тысяч элитных солдат и основным генералом лагеря Вэйцзян. Он думал, что когда бог Хоу из Увэя вошел в даосское царство, он мог служить только заместителем лейтенанта в команде из 100 человек. Это было действительно неприятно.

Гэ Тун продолжил: "Когда император Итянь был еще принцем, Менчен встретился с Богом Увэем в армии Хэси, и у них были близкие отношения. С помощью императора Итьяна Бог Увэй постепенно привлек к себе внимание армии Хэси. Позже Бог Увэй помог императору взойти на трон Бога и, наконец, даровал маркизу и реорганизовал армию Хэси в армию Увэй. Затем он стал старейшиной в эфире и реорганизовал образовательные дела тайвэйцзуна и даосской школы младший брат Цзыцай коллективно упоминается как ученик даосской армии, и нет никакой разницы между внешней дверью и фактотумом. В это время гражданские дети из уездов Хэси могут заниматься практикой тайвэйцзун, не будучи привязанными к патриархальным традициям. Только в пределах тайвэйцзуна может быть наследование общей семьи бедной семьи..."

Чэнь Хай не слишком задумывался о происхождении двух ветвей секты Вэйцзун. Он тоже взволнованно вздохнул. Неожиданно, в дополнение к непредсказуемому совершенствованию, Бог Хоу из Увэя также совершил такой замечательный подвиг, но в его сердце было много сомнений, и он сказал: "При поддержке Господа Увэя, почему сегодняшняя ситуация не выглядит очень сильной?"

Чэнь Хай подумал про себя: маркиз Увэйский Бог обладает властью к западу от реки. Он также является верховным императором тайвэйцзуна. Он поддерживает простых людей. Бедные дети тайвэйцзуна не должны быть так сильно подавлены клапаном Цзун!

Выслушав вопрос Чэнь Хая, Чжоу Цзинъюань сказал с горькой улыбкой: "У Вэй - божественный маркиз и принц, посвященный в рыцари. Тогда семья Донга входит в число тридцати шести королей, маркизов и патриархальных кланов..."

Выслушав Чжоу Цзинъюаня, Чэнь Хай на некоторое время был ошеломлен и тихо вздохнул.

Хотя Дун Лян родился в бедности, после своего возвышения он стал лидером создания нового патриархального клана. Даже если Дун Лян хочет дать своим бедным детям выход, как он может разрушить модель патриархального клана, монополизирующего ресурсы культивирования, сложившуюся за тысячи лет?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50499/2446545